"Преодоление расколов и задачи миссии". Доклад заместителя председателя ОВЦС, секретаря комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодоления протоиерея Николая Балашова на IV Всецерковном съезде епархиальных ми

29 января 2010 года президиум Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла принял решение об учреждении комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодоления.

Целью создания комиссии является поиск путей предотвращения и преодоления расколов и соборное размышление о том, что может облегчить возвращение или обращение в Церковь для тех, кто сегодня находится вне ее спасительной ограды — при том, что исповедует, по крайней мере, в основных догматах, общую с нами православную веру. Понятно, что по существу эта задача — вполне миссионерская.

В состав комиссии вошли архиереи, клирики, православные богословы и эксперты. Возглавил ее Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир – не только ввиду несомненных богословских и архипастырских заслуг этого достойнейшего архиерея нашей Церкви, но и вследствие того, что проблема церковного раскола и обращения из раскола в настоящее время для Украины наиболее актуальна. Заместителем председателя является глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион. Деятельное участие в работе комиссии принимает председатель Миссионерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. Мне выпала честь быть ее секретарем.

Принимая во внимание, что комиссия существует менее года, говорить об итогах ее деятельности рано. Но основные направления этой деятельности уже очевидны, есть и первые результаты работы. Итак, каково назначение комиссии, и чем именно она занимается?

1. Прежде всего, перед членами комиссии была поставлена задача тщательного изучения богословско-исторических аспектов возникновения расколов и воссоединения отпавших с Церковью. В этом контексте рассматривались известные исторические прецеденты церковных расколов, причины их возникновения и пути их преодоления. Для этой работы были привлечены

эксперты по догматическому богословию, истории Церкви, каноническому праву.

При изучении истории расколов выявляется многообразие причин, их порождающих. Церковные расколы, как правило, стремились так или иначе использовать разногласия во взглядах на церковно-общественную проблематику своего времени. Однако настоящие пружины их возникновения и развития относятся, чаще всего, к факторам, лежащим вне сути подлинной церковной жизни: от конфликтов личного характера – до глобальных социальных или политических столкновений. В различное время опорой расколам служила самая разнообразная идеология: от особенностей в интерпретации «некоторых предметов церковных», как об этом говорит святитель Василий Великий**[1]**, вплоть до националистических лозунгов наподобие «Независимому государству – независимую Церковь»**[2]**.

Всякого рода раскол ставит человека вне ограды церковной и лишает его спасительной благодати Христовой. В этом отцы Церкви видели пагубу раскола, вне зависимости от его мотивации. Но причины и поводы к отделению от Церкви разнились – как и последствия таких отделений для полноты Церкви. Это побуждало церковную мысль к выработке различных моделей классификации расколов и церковных разделений, как и к определению возможностей применения церковной *икономии* в процессе их преодоления.

Первоочередной задачей комиссии стало свести этот богословский и исторический материал воедино и проанализировать его. В этом потребовавшем много сил труде плодотворное участие приняла рабочая группа, возглавляемая руководителем Синодального миссионерского отдела. Были разработаны основные методологические принципы классификации расколов и церковных разделений, которые будут использоваться нами в дальнейшей деятельности.

2. Второй – и в практическом отношении важнейшей – задачей комиссии является выработка конкретных мер по преодолению существующих в настоящее время расколов, которые могут быть предложены Священноначалию нашей Церкви.

Одним из важнейших вопросов является порядок приема в лоно Церкви обращающихся из расколов. Что делать с теми, кто в расколе был крещен? Вступил в брак? Принял рукоположение? В церковной истории, в трудах богословов мы находим разные мнения по этой проблеме. Общее убеждение членов комиссии, основанное на исследовании материалов церковного Предания, состоит в том, что Церковь Христова – единственное вместилище освящающей благодати Божией. Посему она не может признавать благодатными и действенными «таинства», совершаемые в раскольнических общинах, включая совершаемое там крещение. Однако то же Предание свидетельствует, что любовь Церкви к отпадшим от нее может проявляться, в зависимости от ряда условий, и в смягчении порядка приема кающихся, если это реально может способствовать

скорейшему уврачеванию раскола и спасению многих. В таких случаях, например, форма крещения, совершенного в расколе, может и не повторяться; в самом акте воссоединения бывших раскольников с Церковью прежде пустая оболочка восполняется освящающей благодатью Божией, единственным источником которой является Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь. Ей в лице ее Священноначалия принадлежит и суд о том, какой способ действий в конкретной ситуации будет наибольшей степени способствовать делу домостроительства спасения. Таковы в общих чертах основные мысли документа «О принятии в лоно Церкви обращающихся из расколов», который в сентябре передан на рассмотрение президиума и далее пленума Межсоборного присутствия.

3. Еще одно важное направление деятельности комиссии – это обсуждение и выработка мер по предотвращению возможных разделений в Церкви, по профилактике раскольнических настроений среди ее верных. Угрозы единству Церкви возникают и сегодня – чаще всего по причинам неправого, неправославного отношения к существующим в ее теле разномыслиям. Убежден, что именно православным миссионерам принадлежит весьма важная роль и в выявлении подобных угроз, и в своевременном адекватном на них реагировании. Вместе с тем, это общая задача членов Церкви. Профилактика разделений, противостояние болезнетворным вирусам раскольнического сознания, как и преодоление уже существующих расколов не может быть делом одного лишь церковного института, какого-нибудь профильного синодального учреждения – существующего или вновь учрежденного. Для невосприимчивости к схизматической заразе требуется главное условие – иммунитет здорового церковного тела. Единократное административное решение тут, к сожалению, не поможет.

Ошибаются и те, кто думает, будто лучший способ уврачевания существующих или только назревающих расколов заключается в привлечении внешних по отношению к Церкви сил – например, ресурсов политического или административного давления. Церковная история – и, в частности, история старообрядческого раскола в Русской Православной Церкви – показывает, что такой путь «воцерковления» ушедших в раскол не приносит успеха.

Конечно, неверно было бы отрицать, что внешние факторы, в том числе и изменение политических условий, иногда могут сыграть вполне положительную роль в уврачевании раскола – особенно, если раскол и обязан своим существованием этим политическим условиям, как это было на Украине. Но корни и семена раскола – в болезнях человеческих душ. Уврачевание этих недугов остается внутренним делом Церкви, и только Церковь своей соборной волей в силах исцелить раны раскола дарованной ей благодатью Божией.

В общении с раскольниками со времен апостолов главным остается евангельское правило, столь часто цитируемое в святоотеческих текстах: «трости надломленной» не переломить, и «льна

курящегося» не угасить (Ис. 42. 3). Особенно важно – и это сейчас актуально, к примеру, на Украине – психологически облегчить возвращение раскольников в лоно Церкви и их адаптацию в церковной среде. Твердое следование канонам должно сочетаться с благожелательным отношением к людям, пусть некогда отпавшим от Церкви, но нашедшим в себе силы принести покаяние и вновь обратиться ко Христу. Первая задача миссии – не оттолкнуть кающихся от спасения. Только любовь исцеляет души, как нам напомнил сегодня Святейший Патриарх; потому любовь и есть главная добродетель миссионера.

Митрополит Волоколамский Иларион в связи с трудами комиссии отметил, что в покаянии пришедшего из раскола нет никакого унижения: покаяние, по словам Владыки, «это обретение человеком его подлинного вечного достоинства и сущности»**[3]**. Не только сама процедура возвращения человека из раскола не должна быть унизительной, но и тем паче – его пребывание среди вновь обретенных собратьев в вере. Долг миссионера – осознавать это и по возможности разъяснять верующим.

В противодействии раскольническим настроениям в церковном сообществе миссия также обретает главную задачу не столько в обличениях заблудших собратьев, сколько в предупреждении заблуждений, ведущих к расколу. Издревле расколоучители опираются на недостаток богословского образования и элементарное невежество своих слушателей: отсюда – «ревность не по разуму», мировоззренческие крайности и злоупотребления в религиозной практике, отсюда же и популистский, крайне упрощенный характер идеологии практически любого раскола. Своевременно и понятно донесенная верующим информация, адекватное разъяснение церковного вероучения и позиции Церкви по актуальным вопросам – это важная задача антираскольнической миссии. Соответствующая издательская и просветительская деятельность, проповедь и катехизация будут в том лучшим подспорьем.

4. Наконец, в заключение хотел бы сказать о так называемых рисках миссионерского служения. Верно говорят порой, что миссионеры — передовой отряд Церкви, что им приходится ступать по минному полю, выходить за пределы общепринятых границ и стереотипов, искать и находить язык проповеди, внятный для внецерковного общества и отдельных его групп, представителей отдельных субкультур.

Всё это правда. Но зона риска — это зона высочайшей личной ответственности, а вовсе не зона вседозволенности, зона без правил (потому что привычные правила здесь, мол, всё равно не работают). Нацеленность на миссионерские задачи и даже наличие очевидных миссионерских успехов не могут служить своего рода индульгенцией, заранее оправдывающей все средства, в том числе и самое вольное обращение со святыней, которую содержит Церковь и которую миссионер призван донести неповрежденною до своей аудитории. Страх человеческий,

постоянная оглядка на чужое мнение — помеха для миссии. Но без страха Божия она просто невозможна. Она тогда перестает быть путем ко Христу, а становится в лучшем случае средством самореализации.

Порой стремление миссионера понравиться аудитории, «зацепить» ее и вызвать ее интерес реализуется такими средствами, которые порождают в церковной среде соблазны и легко могут стать даже поводом к расколу. И дело тут вовсе не в пресловутой «миссиофобии», которой в интернет-дискуссиях иногда объясняют все возражения «косной среды» против некоторых миссионерских приемов. Православные миссионеры являются «лицом Церкви» не только для «внешних», нецерковных людей, но и для своих собратьев по вере. Разногласия вокруг методов и языка миссии не должны разрушать наше собственное церковное единство. Святейший Патриарх Кирилл напомнил сегодня, что миссия не должна разделять Церковь. Еще святитель Григорий Богослов говорил, что, стремясь донести Благую весть внешним, надо заботиться и о том, как бы не «оттолкнуть от нас наших собственных братьев»**[4]**.

В определении «О единстве Церкви» Архиерейского Собора 2008 года есть следующие важные для нас всех слова: «Сегодня, как и во все времена, одним из главных вызовов Святому Православию является разномыслие в Церкви по различным вопросам церковной жизни. Оно может обратиться в орудие против Церкви Христовой, раздирая ее на части, а может побудить к более глубокому осознанию и переживанию церковного единства». Остается пожелать, чтобы это осознание и опытное переживание единства Церкви всегда сопутствовало православному миссионеру в его служении. И пусть оно будет первым даром нашей миссии каждому человеку – находится ли тот в Церкви, пришел ли в нее впервые или возвращается после, может быть, очень долгих скитаний *на стране далече.*

---

[1] Вас. Вел. правило 1.

[2] См., например: Клара Гудзик. Независимому государству — независимую церковь // Зеркало недели. Киев, 1995. № 20.

[3] Митрополит Иларион: «В процедуре возвращения из раскола не должно быть ничего унизительного». Интервью для официального сайта ОВЦС о деятельности комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодоления. http://www.mospat.ru/ru/2010/07/13/news21772/

[4] Св. Григорий Богослов. Слово 5-е, о богословии.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56423/